

О ПУБЛИКАЦИИ НА САЙТЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ ДАННЫХ О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ВООРУЖЕНИЙ

Актуальный комментарий

- Как Вы оцениваете онлайн-публикацию на сайте Министерства обороны РФ сведений о ходе реализации государственной программы вооружений? В чем может состоять значение этого шага для продолжающейся военной реформы?

- Прежде всего я хочу сказать, что онлайн-публикация указанных сведений на сайте Министерства обороны - это очень положительный шаг. Все последние годы дело шло ко все большей закрытости военной информации. А это абсолютно не соответствует демократическим нормам, согласно которым все сведения, не являющиеся сугубо секретными, должны быть открыты для общественности, парламента и исследовательских центров, и тем самым быть предметом дебатов и выдвижения разных оценок и мнений. Эти различные оценки, в свою очередь, помогали бы исполнительной власти вырабатывать правильные решения или вовремя их корректировать, исправляя ошибки и недостатки.

К слову, именно такая практика существует в таких странах, как США, Великобритания, Франция, ФРГ и ряде других, где процесс принятия решений в военной сфере является достаточно открытым. В этих странах министерство обороны регулярно представляет отчеты о выполнении программ вооружения, каждый год публикуются военные бюджеты, в рамках которых «вскрываются» огромные пласты информации, публикуются пресс-релизы министерства обороны, проводятся слушания в парламентах, на которых значительная часть сведений об осуществлении военных программ становится достоянием гласности.

Одной из важнейших черт военной реформы, которая проводилась в Российской Федерации с 2008 по 2012 годы (реформы А. Сердюкова), являлась, напротив, абсолютная закрытость, кулуарность процесса принятия решений, отрешение общественности и парламента от обсуждения планов и результатов реформы. Это привело к огромным издержкам, которое сейчас руководство нашей страны пытается исправить, но которые исправлять придется, видимо, очень долго (а некоторые, возможно, вообще не удастся исправить).

Что непосредственно можно сказать по поводу самой онлайн-публикации документов Министерства обороны РФ? На сайте Минобороны РФ представлена достаточно большая информация. Из нее следует, что и Государственная программа вооружений, и программа комплектования Вооруженных сил РФ за последний год не были выполнены полностью (в первом случае программа была выполнена на 40-50 процентов, во втором – приблизительно на 80 процентов). Во многом это - следствие того, что в прошлом ошибочным путем проводились

реформы и намечались планы, которые с финансовой, технической, а также с демографической точки зрения были не всегда реалистичны.

Сейчас приходится «по ходу дела» вносить в эти программы поправки. Но этого совсем не нужно стыдиться, – хочу напомнить, что очень многие государства сейчас, включая США, секвестрируют военный бюджет исходя из экономических и финансовых соображений, а также сокращают те или иные программы вооружений. Россия здесь не стоит особняком. Другой вопрос в том, что довольно многое из того, что сейчас приходится поправлять, можно было без труда предусмотреть заранее, два-три года назад. Независимые специалисты уже тогда писали и говорили, что многие планы, объявленные нашим военным ведомством, нереалистичны, либо не вполне целесообразны. В частности, речь идет о планах комплектования миллионной армии за счет 700-тысячного контингента призывников с годовым сроком службы; о реализации некоторых разделов ГПВ, например, по постановке на вооружение большого числа боевых самолетов (600 ед. до 2020 г.), – при отсутствии достаточного количества высокоточных неядерных средств для их оснащения; по строительству к 2020 году 20-ти атомных и дизель-электрических подводных лодок и 8-ми стратегических подводных ракетносцев проекта «Борей»; по программе переоснащения РВСН и ряду других.

В качестве одного из ключевых недостатков онлайн-публикации документов Минобороны можно отметить, что зачастую форма изложения некоторых данных не вполне понятна. Скажем, принятие на вооружение таких крупных единиц вооружений и военной техники, как подводные лодки – это всегда «штучный ввод». Например, в этом году намечено ввести в строй две подводные лодки, в следующем году – одну. А в опубликованных на сайте сведениях приводится цифра, что в этом году план выполнен на 47 процентов. Как это понять? В этой связи, на мой взгляд, представленная на сайте Минобороны информация нуждается в некоторой доработке – ведь если она публикуется, она должна быть полностью понятна и удобна для использования в общественных обсуждениях, для внесения предложений и т.д. Говоря о том же примере, в случае невыполнения плана ввода подводных лодок нужно было бы не цифру в 47 процентов привести, а, например, сообщить, что одна подводная лодка будет введена осенью, а другую - не удалось ввести в строй по тем или иным причинам. Необходимо было бы также указать, в какой степени готовности она находится, и на какой срок перенесен ее ввод в строй. Такой же подход следовало бы, на мой взгляд, применять при рассмотрении всех разделов программы вооружений – по авиатехнике, бронетанковой технике, артиллерии и прочих.

Хотелось бы порекомендовать министру обороны С. Шойгу и его сотрудникам учесть этот существенный момент, - публикуемые сведения о программе вооружений должны быть полезным инструментом обратной связи между общественностью и государством (государственными органами). А для этого нужно сделать их максимально понятными и готовыми для использования. Так что, безусловно, еще есть простор для совершенствования приведенного на сайте Минобороны свода данных.

Не совсем понятно также, почему в представленных в режиме онлайн документах нет раздела о выполнении программы модернизации наших ядерных сил, и в частности, стратегических сил сдерживания. Эти данные полностью отсутствуют. Если больше всего обсуждений в экспертных кругах ведется именно о развитии ядерных сил; - если у президента в его статьях и выступлениях, а также выступлениях отдельных должностных лиц Министерства обороны назывались конкретные цифры ввода в строй стратегических подводных лодок и баллистических ракет разных типов, формулировались планы обновления и так далее; - то почему соответствующей информации нет в опубликованных на сайте министерства документах? Так или иначе, этот вопрос волнует очень многих людей, ведь ядерное оружие к их безопасности имеет самое прямое отношение. Хочу также напомнить, что подробные сведения по нашим ядерным силам мы предоставляем Соединенным Штатам в рамках обмена данными по новому Договору СНВ 2010 года. Учитывая все эти обстоятельства, на мой взгляд, отсутствие сведений по стратегическим ядерным силам в опубликованных документах – это «белое пятно», которое следовало бы ликвидировать.

19 июля 2013 г.